

- Здравствуйте, - запоздало выдавила из себя наследница. - Хотару-сама у себя?

- Приятно видеть вас в добром здравии, химе, - учтиво склонил голову мужчина. - Моя сестра скоро вернется, она на срочной операции. Мне будет приятно, если вы составите компанию старику.

Каркающий смех обежал помещение, а старик отошел в сторону, приглашая принцессу въехать. Как только дверь захлопнулась, Хитоми почувствовалось, что оказалась в ловушке. Передернувшись, беловолосая малышка затолкала глупые ощущения куда подальше. Что же с ней может случиться? Этот старичок назвался братом Хотару-сама - ей нечего опасаться. А еще его лицо казалось знакомым...

Ставший родным кабинет главного врача здешней больницы, распространял ауру спокойствия, возможно, поэтому Хитоми так беззаботно прокатила «колесницу» внутрь. С заметным трудом девочка постаралась развернуться так, чтобы вновь посмотреть на старика. В помещении застыло молчание. Химе не спешила разбивать атмосферу загадочности, хотя, признаться, было как-то неуютно. Беловолосая всматривалась в лицо дедушки. Она старалась вспомнить, где же она могла его видеть. На ум, как ни странно, ничего не приходило. Выдерживать тяжёлый взгляд и без того "положительного" бьякугана со свойственным только некоторым людям притворством, девочка внутренне насторожилась. Перебивая голос интуиции, Хитоми крепко схватилась за доводы разума. Убедив себя, что не стоит быть такой недоверчивой (возможно, старичок просто хочет ей понравиться, а она сразу ищет подвох), беловласка начала разговор:

- Вы мне кажетесь знакомым. Мы раньше не виделись? - по-детски не задумываясь о приличиях, выдала «подарок» шинигами. Заметив, как чуть вытянулось лицо дедули, химе добавила с улыбкой: - Прощу прощения, у меня плохая память на лица - слукавила Хитоми. Вот что-то, а ей было грех жаловаться на две вещи: зрение и память. Если только это не касалось «приятной» медицины.

- Ничего страшного, госпожа Хитоми. Я буду рад представиться вновь.

- Будьте так добры, - мило продолжила улыбаться девочка, но слова цапнули совесть.

- Я один из Старейшин клана, Хьюга Акио.

- Старейшина? - удивлено округлила глаза химе, а после стушевалась и почесала беловолосую шевелюру. - Простите, я еще не привыкла к клановому этикету. Приятно с вами познакомиться. Я Хьюга Хитоми, вторая дочь главы клана. Но это вы и так знаете...

- Да. Этикет дело не одного дня. Но могу отметить, что вы весьма способная девочка, Хитоми-сама.

- Благодарю, Акио... - подумав о том, какой лучше суффикс применить, калека добавила: - ...сама! Что же вы не садитесь? - поняв, какой глупый вопрос задала, Хитоми поспешила исправиться: - Пожалуйста, присаживайтесь, так намного комфортнее.

- О, да. Вам ли не знать... Мои косточки слишком часто просят отдохнуть. - Старик с заметным кряхтением устроился на диванчике, после чего заметил поджатые губы принцессы и добавил: - Простите, химе, я не хотел вас обидеть!

- Вы о чем? - наследница решила пропустить сорвавшуюся подколку. Не к чему обострять обстановку, особенно с братом Хотару-сама. Она слишком её уважала, чтобы обращать

внимание на такие мелочи.

- Ни о чем, - каркающее засмеялся мужчина. - Как ваше здоровье, химе?

- Оставляет желать лучшего, - обречено выдохнув, уклончиво выразилась девочка.

- Да-да, но вы молодец. Жаль, что все обернулось так... - обреченно покачал головой старец, отчего грязно-серые волосы качались в так движения. - В таком юном возрасте. Так страдать... Я слышал, глава запретил вам выходить с территории госпиталя. - Хитоми постаралась сохранить доброжелательную улыбку, но уголок губ все равно дернулся.

- Отец обеспокоен моим здоровьем. Надеюсь, что скоро я не буду доставлять столько беспокойства. Это отвлекает от обучения моих сестер.

- А как же ваше обучение, госпожа Хитоми?

- А что я? Баба с воза и кобыле легче. - Весело высказала народную мудрость с прошлой жизни беловласка. Акио поперхнулся воздухом, выдав удивление за кашель.

- Разве вы, госпожа Хитоми, не хотите быть, как ваши сестры?

- Хочу, конечно! - ребенок вымученно улыбнулся. - Но сейчас это невозможно...

- Понимаю-понимаю. А если я найду того, кто вылечит вас?

Хитоми подобралась и дернулась в коляске чуть вперед. Её сейчас совсем не волновало то, что Старейшина, безусловно, играл в какую-то игру и что каждая помощь имеет свою цену. Хитоми видела лишь ещё одну протянутую руку помощи.

- Правда?! - не веря в такую возможность, засияла наследница. После, вспомнив слова Хотару-сама, грустно поникла. - Разве это возможно?

- Конечно! Есть такие медики, которые творят, казалось бы невозможное. Уж мне-то не знать! Я прошел не одну войну, и, поверьте, видел многое. - Подмигивание старика смотрелось странно, но вселило некое доверие в его слова.

- Но Хотару-сама...

- Моя сестра достойный ирренин. Даже очень! Но ей не сравниться с той же Цунаде Сенджу. - Перебил девочку собеседник. Он уже мысленно потирал ладони. - Вот она точно справилась бы. Я мог бы договориться с ней... Если, конечно, вы хотите этого, химе?

Хитоми показалось, что она забыла, как дышать. Глаза чуть-чуть резало от выступивших слез, а сердце стало так бешено колотиться, отчего становилось сложно различить голос старика. Конечно, она очень хотела! Снова почувствовать себя нормальной, почувствовать щекотку зеленой травы под ступнями и почувствовать, как магия-чакра без опасности бежит по каналам. Она сможет играть с Ханаби, спринтоваться на ровне с Хинатой и станет самой лучшей младшей-старшей сестрой в мире!

- Хочу! Хочу-хочу-хочу! - как заведенная, чуть не подпрыгивая в коляске, энергично заголосила принцесса.

Дедуля придержал покачнувшуюся коляску. Закаркал своим фирменным смехом и похлопал девочку по коленкам своей огрубевшей рукой.

- Но почему вы мне помогаете? – опомнилась наследница.

- Потому что вы моя химе, госпожа Хитоми. Мне будет приятно, если мы станем хорошими друзьями.

- Тогда ладно, спасибо вам, Акио-сама. – Растягивая улыбку на все тридцать два зуба, серебряная склонила голову в благодарном поклоне. Насколько ей позволило сидячее положение.

Душа переполнилась надеждой. Хитоми захотелось с утроенным упорством пытаться тело тренировками и грызть гранит науки. Хотелось похвастаться перед Старейшиной своими успехами и то, что она уже начала шаги к восстановлению, но наследница подумала, что сделает это позже. Прежде, надо спросить дозволения у Хотару-сенсей. У них есть договор, который она не смела нарушить. Во-первых, это все равно, что предательство, а во-вторых, просто решила этого не делать...

Из-за своей радости, которую она не переставала бурно демонстрировать, Хитоми не заметила, как победно блеснул замутнённый бьякуган старика. Далеко не молодая душа проигнорировала сигналы опасности из-за поглотившей её радости...

Хьюга Хотару стягивала окровавленные перчатки, чтобы швырнуть те в мусорное ведро. Операция выдалась сложная. Двое членов Анбу*, пять чунинов и десяток генинов – будто сговорились, чтобы одновременно попасть в госпиталь Конохи. Вот так и получилось, что Хотару призвал долг ирьенина «А» класса из обители кланового квартала.

- Хотару-сама, спасибо за работу! – в унисон поблагодарила «свежая» кровь госпиталя селения, учтиво склонив головы.

Когда-то и она была «зеленой», молодой и неопытной. Да! Как же давно это было?! Кажется, что только вчера сдавала выпускной экзамен шиноби. Когда молодое время тянется медленно. А вовремя войн, где генинов штопали как плохую одежду и пускали на передовую, и то растягивалось вечностью... Тогда она и мысли не допускала, что людская смерть заставит её стать не последним ирьенином Скрытого Листа.

- Все хорошо поработали. Идите, отдохните, – буркнула чуть ворчливо старая Хьюга.

Плечи ломило, а ноги жалобно молили присесть, но Старейшина вспомнила о маленькой калеке, которая наверняка ждет её. Хитоми никогда не опаздывала... Ностальгическое настроение резко ухудшилось. Помимо заполнения карточек по двум больным, которым она провела операцию, ей требовалось раздать указания и спешить в клановый госпиталь. На спешку у Хотару была причина и довольно весомая – её брат, Хьюга Акио. Черт его дернул прийти к ней так не вовремя, а она и рада была сбежать. Вот только совсем позабыла, что скоро должна была прийти маленькая головная боль.

Чтобы не шокировать общественность прыткостью, Старейшина ускорила шаг. Ей по статусу было не положено нестись галопом, как ретивый генин. Хотя на удивление люди резво уступали дорогу, стоило им посмотреть в лицо почтенному ветерану войн.

Хьюга Хотару чудом не сорвала дверь с петель, влетев в свою святую святых, а когда перед глазами встала картина добродушного разговора средней химе со Старейшиной, женщина непроизвольно скрипнула зубами.

- Хотару-сама, - счастливо сверкая глазами, поприветствовала «дар» шинигами.

Ирьенин не разделяла такого радостного порыва, пока в комнате присутствовала эта инфузория туфельки. Поэтому голос женщины прозвучал резко и агрессивно:

- Почему ты еще здесь?

Хитоми вздрогнула. Температура скатилась в минус. Химе даже выдохнула в проверке, не идет ли пар. Но нет, пара не было, а давление нарастало.

- Сестренка Хотару, - выдал Акио. - Мы как раз тебя ждали! А маленькая химе согласилась составить компанию. У нас замечательная...

- Довольно! - зло перебила ирьенин, подпитывая слова изрядным количеством КИ. - Сестренка? Нас? Уходи, брат!

Хотару молниеносно прошла к своему столу, обогнув по дуге своих посетителей. Акио лишь понурил плечи и зашагал к выходу. Глава больницы слишком хорошо знала своего брата, она не сдержалась от раздраженного хмыка. Лицемер! Вот кто этот человек.

- Акио-сама... - Окликнула старика Хитоми, но дверь уже захлопнулась.

В растерянности, девочка развернула коляску к столу сенсея. Химе сразу поняла, что родственники не ладят. Но сложившееся хорошее впечатление не отпускало образ Хьюга Акио, поэтому в голове не укладывалось: как между двумя хорошими людьми может быть такая ярая неприязнь? Они же родственники! Память четко нарисовала лица её семьи: Отец, кузен, сестры... Они тоже не ладят! Неужели это проклятие клана быть скреплёнными узами вражды?

- Не смотри на меня так! - отрезала ирьенин.

- Не буду. - Выдержав паузу, серебрявласка решила задать вопрос: - Хотару-сама, почему вы так набросились на... человека?

- Что он тебе тут наговорил? - нахмурила брови пуще прежнего пожилая женщина, а глаз засветились арктическим холодом.

- Ничего, - вжалась в спинку коляски наследница.

- О чем вы говорили? Что ты успела ему рассказать? - напористо наседала куноити, вскочив с кресла.

- Ничего, - так же растеряно ответила химе, - Акио-сама рассказывал про клан, про Коноху, про Цунаде Сенджу... Она правда настолько великий медик? - с улыбкой поинтересовалась Хитоми, но напоролась на все те же «чужие» глаза ирьенина.

- Так... - Протянула женщина усевшись обратно за стол. Объединив пальцы в замок, пожилая женщина поставила на них подбородок. - Хитоми-чан, я сейчас кое о чем тебя попрошу, пообещай, что исполнишь мою просьбу.

- Не могу дать такое обещание, пока не узнаю содержание, - скороговоркой выдала девочка.

- Ладно. Я прошу тебя держаться подальше от моего брата!

- Почему? – только и смогла прошептать девочка.

В следующую секунду от резкого шлепка по столу, Хитоми испугано дернулась в коляске. Пара свитков, что до этого прятались от падения, цокнули и прокатились по сторонам. Агрессия со стороны сенсея начинала надоедать.

- Потому что так будет лучше! Неужели не понятно!

- Не понятно! – в тон Старейшине всплыла хранительница бьякугана. – Объясните же в чем дело.

Хьюга Хотару опустила взгляд на фотографию, что стояла на столе. Прикоснувшись к краям рамки, ирьенин грустно всматривалась в лицо двоюродного внука. Единственного ребенка в их семье, который сейчас был не старше самой Хитоми. Чистая душа, на которую Акио имел очередные планы. Она же старалась защитить его, оградить от влияния дедушки. В чем заметно проигрывала, потому что внук в силу своего возраста был всего лишь ребенком, который всецело любил их обоих. Мальчик не знал о подлой натуре Акио и то, как её брат постоянно совершал попытки перехватить власть у главной семьи в главной ветви. Но она знала! Поэтому самая беззащитная из всех химе, Хьюга Хитоми, была наиболее легкой добычей.

Хотару дала клятву умирающей матери, что если Хитоми очнется, то она поможет, когда это будет необходимо. Но, помимо обещания, Старейшина больше не хотела проигрывать брату и смотреть, как дорогие сердцу люди уходят.

У неё никогда не было детей – она боялась их заводить. Боялась, что брат отберет их и погубит, так же как погубил их сестру и свою дочь. Странно, но когда-то давно Хьюга Акио был великим шиноби, любящим братом и отцом...

- Ты не поймешь... - Покачав головой, как-то отрешенно и спокойно, наконец, ответила старушка.

- Если не объясните, то, конечно, не пойму! – парировала взвинченная наследница.

Не понятно, как долго химе ждала ответа, которого не последовало – пепельноволосая выдохнула и покатила к выходу. Перед тем как выйти она сказала:

- Значит, я сама определяюсь от кого и как мне держаться подальше!

Неестественно белые волосы развивались как флаг на ветру, а пришпоренное инвалидное кресло превратилось в верного скакуна. Хитоми же не обращала внимания на такие мелочи, как, собственно, и на персонал госпиталя. Сейчас в груди бурлила ярость, а логические цепочки строили страшные предположения – она никому не могла доверять. Что движет Хотару-самой? Почему она с самого начала решила помочь? Долг врача или свои личные мотивы? Акио-сама, еще один Старейшина на её голову, и вовсе сегодня выглядел жертвой обстоятельств... Но жертва ли он после предупреждения Хотару-сенсей? Зачем он пришел на самом деле? Ей нужны были ответы, чтобы не подорваться на заминированном поле энно-летнего периода. Как же это все бесило! А главное её во что-то впутывали...

Моргнув, Хитоми заметила впереди свою няньку. По движущимся губам было понятно, что она что-то сказала, но девочка не услышала что, да и не волновало её это.

- Жина-чан, пошли со мной. – Взметнув волосами, выдала блондинка, притормозив рядом.

- Куда? - вылупила глаза на поверенную куноити.

Кожа на химе заметно заалела до ушей. Схватив за руку Жину, девочка постаралась прокатить дальше коляску.

- Куда угодно лишь бы подальше!

На свежем воздухе Хитоми бескомпромиссно заявила куноити, что хочет выехать за пределы клана и увидеть Коноху.

- Ага, - прибывая под впечатление от разговора с Неджи, Жина все еще отсутствовала на орбите. Стоит отдать ирьенину должное, спикировала на землю она быстро. Не иначе фантазия помогла представить девять кругов ада от главы клана, а после еще добавку от Хотару-сенсей. То-то женщину катапультировало от коляски больной. - Ты что смерти моей хочешь, малявка?

- А ты хочешь моей? - не менее вспыльчиво парировала химе, чуть ли не скрипя зубами.

- Хорошо бы, да тебя сам шинигами охраняет!

- Вот и не лезь на рожон!

Чудо или нет, но Хитоми все-таки удалось выбраться за территорию кланового квартала. Пришлось препираться с Жиной и охраной, но все споры расширялись о мудрость предков. После все затыкались, а названная химе катилась дальше мысленно и даже словесно посылая все живые препятствия в стиле русских сказок. Направо повернешь - химе упустишь. Налево - со смертью встретишься. Назад шагнешь - в тупике окажешься. Вперед помотришь - ослепнешь. Так и получалось, что опешившие шиноби инстинктивно выбирали наиболее безопасное решение и сворачивали вправо, а когда доходило, что их надули - Хитоми уже уверенно выкручивала как можно дальше от входа. Жина лишь виновато краснела и отчего-то без остановок извинялась да кланялась. Вот же... Драпать надо, как беловласка это делала, а не тормозить процессию!

Знаете, что интересно? Брутальные дядьки ниндзя, не в обиду куноити будет сказано, взрослые люди, а ведутся же на всякие мелочи. Хотя это был первый опыт проверки и как оказался весьма успешный. У Хитоми даже настроение поднялось ... А вот у Жины - нет... Хе-хе, передвижения заметно ускорились. Когда все успокоилось, обе представительницы слабого пола мирно «прогуливались» по Конохе.

Люди говорили без умолку. Будь то торговцы, покупатели, прохожие или гости селения. Было сложно подстроиться под эмоциональный скачек жизни горожан. Поэтому первые полчаса думать Хитоми могла только о том, чтобы все заткнулись. А после легкое раздражение снесло удивление и природное любопытство. Девочку перестал волновать шум, она лишь не переставала округлять и без того бездонные глаза и тыкать пальцем в интересующий объект. Хитоми занимало все: начиная от яркости красок до людей, бегающих по стенам и прыгающие а-ля кузнечики. Конечно, химе слышала многое о шиноби, но увидеть своими глазами, как солдаты нарушают всевозможные законы физики - это нечто! Она приняла чакру, как магию этого мира, но к такому жизнь её не готовила! Это пугало... и манило. Паркур, который она в свое время осваивала, не позволял такие чудеса.

Пепельноволосую принцессу не волновало, что почти вся улица провожала её смешано-жалобным взглядом, а Жина постоянно пеняла на этикет, и то, что некоторые шиноби на секунду останавливались, а потом снова продолжали свой путь. Наследница была поглощена новыми впечатлениями и старалась запомнить все-все. Но дорог было много, развилок еще

больше, а нянька ворчала о возвращении.

Повернув на очередном перекрестке между домами, Хитоми увидела аллею. В центре находилась детская площадка. С такого расстояния, она видела лишь кучу ребятни, которая гомонила и играла. Хитоми практически не знала, что такое быть ребенком. Может поэтому она так отчаянно бежит от нарастающих вопросов и проблем. Она не хотела взрослеть. Не сейчас, когда есть возможность побыть ребенком. Но сомнение уже пустило корни, и не в её правилах долго игнорировать намеки и недосказанность.

В животе заурчало. Химе стыдливо обняла талию. Звук повторился.

- Нам пора возвращаться, - снова подала голос куноити.

- Не хочу.

Помявшись с ноги на ногу, ирьенин устало выдохнула. Взлохматив волосы, женщина толкнула коляску по дороге.

- Придется вернуться.

- Но не сейчас! - постаралась, как можно уверенней сказать хранительница бьякугана, но вместо этого голос прозвучал жалобно.

Хитоми была ещё не готова. Стены клана могли снова взять в тиски и начать душить её. Еще немного. Отдохнуть еще немного.

- Тогда устроимся на скамейке. У меня есть бенто. Вам надо поесть, - скомкано предложила Жина.

Куноити уже двинула коляску в сторону от детской площадки, как поверенная скомандовала:

- Хочу туда.

- Госпожа Хитоми, - ядовито прошипела представительница побочной ветви.

- Вон, лавочка возле площадки, - проигнорировала ту химе.

И все-таки её послушали. Хитоми уже право думала, что нянька психанет. Оглянувшись через плечо, химе внимательно посмотрела на Жину. Может, ей тоже было тяжело на сердце?

Глаза снова заблестели, когда из свитка с причудливым рисунком раздался хлопок - из марева дыма появилась еда. Жина и вовсе была спокойна, аккуратно разделяла конструкцию с остатками вчерашнего ужина. Скажи кто, что куноити разделит еду с представителем главной ветви, она бы покрутила у виска.

Хитоми вождеденно проглотила накопившуюся слюну. Схватившись за палочки, химе охнула и выронила те в бенто. Бьякуган метнулся к подрагивающей руке, после чего иссиня-черные брови нахмурились. Из транса самокопания вывели палочки, что стискивали кусочки ужина, чуть ли не упиравшиеся ей в нос. Приоткрыв от удивления рот, белокурая Хьюга посмотрела на ирьенина. Конечно, её часто кормили, но всегда это сопровождалось криками и подколками, а в последнее время Жина из вредности оставляла поверенную мучиться и неуклюже гонять еду по тарелке. С благодарностью моргнув, Хитоми с аппетитом стянула угощение с палочек.

- Вкусно-о! - протянула девочка с готовностью приоткрыв ротик, прося добавки. Жина с

удивительным спокойствием продолжила подкармливать ребенка, не забывая и про себя.

От праздника желудка, химе отвлек возглас детей. Повернув голову, калека наострила уши. Жина, проследив за взглядом седой наследницы, заметно дернулась.

- Мы не хотим играть с тобой, уходи.
- Что за идиот, он просто жалок.
- Никому ты тут не нужен. Верно ребята?
- У него даже родителей нет.
- Никто не захочет с тобой дружить!

На площадке скопилась группа малышей, а напротив них, Хитоми разглядела светлоголового мальчика.

- Меня зовут Узумаки Наруто и я во что бы то не стало стану Хокаге! - Сжимая кулаки, не смотря на толпу детей, прокричал мальчик.

Голоса он не пожалел. Его имя не услышал бы, пожалуй, только глухой. Хитоми тяжело выдохнула. В голове взорвалось воспоминание. Потерявшая мать, запертая в лагере неблагоприятных детей, она часто была бита и отправлена в карцер. Тогда она тоже шептала своё имя, чтобы не забыть, кто она и не потеряться во мраке камеры. Пусть она не кричала, но шептала с таким же отчаянием и болью...

Она не думала, просто прокричала что было силы на всю улицу:

- Наруто. Чего ты так долго? Иди сюда!

Хитоми неосознанно яро замахала в сторону детской площадке, а трясущиеся губы постарались превратиться в самую широкую улыбку, на которую она только могла быть способна. Иренин же, подавившись воздухом, занесла руку для подзатыльника, но, заметив как с лунного бьякугана текут соленые дорожки, остановилась.

Хитоми бросило в пот. Позвать-то она позвала, а что теперь? Она боялась, что этот мальчик подойдет и боялась, что он проигнорирует и не подойдет. Что странно, она не знала, чего боялась больше!

- Жина, что мне делать?

Скрестив руки на груди, женщина с чего-то обиженно надулась:

- Гнать его. Этот ребенок... - Встретив острый взгляд от наследницы, Жина проглотила недовольство. - Вытри слезы...

А вот это был хороший совет. Заметив, что белокурая макушка цвета солнца стала приближаться, Хитоми растерянно вытерла глаза и попросила:

- Жина-чан, это мой первый гость, не прогоняй его.

Куноити раздражённо цыкнула. Когда до их лавочки оставалось метра два, паренек остановился. Насупленная мордочка и взгляд выразительных синих глаз исподлобья -

смотрелось мило. Хитоми чуть не пискнула от умиления. Дети всегда были её слабостью, особенно такие лапочки.

- Чего тебе? – не слишком-то дружелюбно начал паренек.

- Меня зовут Хьюга Хитоми, - протянула в сторону мальчика (вроде своего возраста) ладошку принцесса. Блондин как-то недоверчиво застыл. А после подскочил к химе и с жаром вцепился в руку.

- Узумаки Наруто. Будущий Хокаге Конохи, даттебайо!

- Э? – опешила от такого поворота на сто восемьдесят градусов калека.

Хитоми оставалась таращиться на широкую улыбку мальчика. На щеках блондина красовались шрамы по три полоски на каждой, которые изначально серебряноволосая приняла за грязь. Вот тут-то её снова и пробило! Наслоение картинок связанные с этим мальчиком просто перебивали друг друга. Жина заметно обеспокоилась и применила «мистику» - Наруто разразился ошарашенными возгласами, став прыгать вокруг новой знакомой, восклицая, что-то на подобие: «Ух ты», «круто, тетенька». Когда своеобразный марафон прекратился, Хитоми взяла руку Жины и тихо положила ту себе на голову. Боль отступила, а Хитоми по-новому взглянула на мальчика из пророчества. Конечно, она поняла далеко не все, но основные моменты смогла увидеть.

- Тебе что плохо, сестренка?

Вот скажите кто, только познакомившись с человеком, будет его так открыто принимать? Уж Хитоми этим точно не страдала. Поэтому волна искренней обеспокоенности, что исходила от этого мальчика, подкупала.

- Есть немного.- Улыбнулась химе, отодвигая руку ирьенина.

Медленно, но верно завязался разговор. Наруто поражал дикой энергичностью, по этому, по части общения, он каким-то образом забрал всю инициативу на себя. От непривычки голова заметно пухла. Хитоми предпочитала снисходительно улыбаться и слушать. Накапливалась эмоциональная усталость, но почему-то именно сейчас с этим ребенком она чувствовала себя спокойно. Быть может, ей не хватало настоящей дружбы? Если подумать, у нее никогда не было верных друзей. Она была одинока, а время лишь укрепляло этот неприятный статус...

Проезжая мимо среднего здания с красным символом огня, Хитоми услышала комментарий Жины:

- Это академия шиноби.

- Я там учусь! – тут же хвастливо вклинился блондин. – Я самый лучший со своего потока. Вот увидишь, я стану лучшим шиноби деревни, даттебайо!

- Правда? Здорово! Ты невероятен, Наруто-кун! – искренне восхитилась Хитоми, хлопнув в ладоши. Блондин похоже смутился и улыбаясь вздохнул и без того торчащий ежик волос. Хитоми же могла только мечтать стать шиноби, что она и озвучила.

- У тебя обязательно получится! – наивно, по-детски, без сомнений высказался мальчик.

- Идиот, это невозможно, - не выдержала Жина, чуть повысив голос на джинчурики.

- Сама дура, старушка!

- Старушка?

Хитоми буквально видела, как у няньки появились красные кавычки раздражения в правой стороне лба. Для уверенности она проморгалась – их уже не было. Показалось? Наследница чуть натянуто улыбалась, пытается привести разошедшуюся пару к спокойствию. Слова поддержки затронули сердце белокурой принцессы, подпитывали силой и уверенностью. Жалко, что многие взрослые забывали о такой психологической особенности. Предпочитали уничтожать, нежели спасать...

- Хитоми-чан, обязательно станет куноити!

Дрожь благодарности разошлась электрическими разрядами. Вот оно! Ей всего-то нужна была поддержка!

- Прямо как ты Хокаге, - издевательски поддела Жина мальчугана.

- Что ты сказала? – проголосила мелочь, а с дерева испугано сорвалась стая ворон.

Хитоми уже потянулась прекратить перепалку, как буквально из воздуха материализовались шиноби из клана Хьюга, зажав тех в кольцо.

Присвистнув, химе насчитала человек семь. Наруто с восклицанием приготовился к разборке. Жина заметно позеленела.

- Хитоми-химе, прошу вас вернуться с нами в клановый квартал. Это приказ Хиаши-сама!

- Нани-нани, что происходит? – завертел головой батарейка всея Конохи.

- Наруто, - резко привлекла к себе внимание больная, после чего мягко добавила: - все в порядке. Спасибо тебе... - Узумаки хотело было улыбнуться, но ступив под холодными взглядами взрослых, и весь как-то сжался, будто ожидая пинка. – Мне пора. В ближайшее время я не смогу прийти... Но я рада, что нашла друга! – кажется ребенок подвис, а химе хотела сказать, то что посчитала нужным. – Ты станешь замечательным Хокаге!

Подкрепив слова искренней улыбкой, Хитоми постаралась послать тепло, что сейчас переполняло её сердце, а еще как можно больше уверенности.

Конвой двинулся в сторону клана, а Узумаки остался смотреть вслед под лучами садящегося солнца. Две нити судьбы образовали первое плетение, так необходимое каждому из них.

Знаете такое правило жизни: дети могут такое вымачивать, что взрослые нервно крутят руки. С ребенка как с гуся вода: максимум запрут на месяц, а вот взрослым приходилось отдуваться за двоих. Хорошо же быть ребенком! Да, как бы не так!

Хлесткая пощечина, выбила среднюю наследницу из инвалидного кресла. Опрокинутая коляска неприятно поскрипывала. Жина встревоженно пискнула, но Хотару-сама уверенно вскинула руку. Та остановилась и больше не пыталась шагнуть к принцессе.

Бледная кожа девочки моментально покраснела, постепенно переходя в фиолетово-лиловый оттенок. Хитоми уверенно приподнялась с земли, чтобы посмотреть на отца. Как только она оказалась на территории клана, мужчина без жалости нанес удар. Проверив кончиком языка

зубы, а потом и губы, девочка отметила, что крови не было. После чего с вызовом встретила пронзительные глаза главы клана, но от фонившего КИ хотелось зарыться, как страус с головой в песок.

- Ты больше никогда не будешь позорить меня. - С пугающе безэмоциональным лицом высказался Хьюга Хиаши. Не прекращая гипнотизировать свою плоть и кровь, глава добавил, но эти слова были адресованы уже не химе: - Никому не помогать Хитоми-химе. Если она такая самостоятельная, пусть поползет в госпиталь на своих руках!

Хитоми должна была почувствовать себя оскорбленной и униженной, но губы почему-то расплылись в ироничной улыбке. Вот ведь незадача... Весь клан станет свидетелем её... пути!

<http://tl.rulate.ru/book/90700/3345376>